

— А-а-а! — резиновый монстр нанес Хэ Цзяоцзяо мощный удар в живот. Боль мгновенно пронзила всё тело, и разделочный нож едва не вылетел из рук.

Как оказалось, убить это существо было не так-то просто.

Хэ Цзяоцзяо уже нанесла ему бесчисленное множество ран, из которых повсюду хлестала черная жидкость, а по пустой площадке перед женским общежитием разлилось невыносимое зловоние.

У Хэ Цзяоцзяо кружилась голова. Она дважды перекувыркнулась по земле; кожа на лбу была содрана, и струйка крови, стекая вниз, намочила челку. Боль в животе была неопишуемой – казалось, внутренности сместились со своих мест.

— Цзяоцзяо!!

Крик Цзян Юань заставил Хэ Цзяоцзяо прийти в себя. Она вскинула взгляд и увидела, как тварь взмыла в воздух, широко разинув пасть, чтобы одним махом откусить ей голову.

...!

Цзян Юань, стиснув зубы и преодолевая боль в распухшей щиколотке, рванулась вперед. Собрав все силы, она врезалась в туловище монстра, увлекая его за собой на землю.

Она была трусихой, и любой на ее месте дрожал бы от страха. Хэ Цзяоцзяо вполне могла бросить ее и спастись сама, но не сделала этого.

Значит, и у Цзян Юань не было причин просто стоять и смотреть, как подруга гибнет.

В мгновение ока монстр вцепился в руку Цзян Юань. Она не выдержала и закричала, отчаянно пиная голову твари:

— Пошел вон! Пошел вон, убирайся!!

Внезапно мелькнуло лезвие: Хэ Цзяоцзяо бросилась на подмогу. Видя, что клинок вот-вот вонзится в шею, монстр почуял опасность, тут же разжал челюсти и отскочил назад.

Цзян Юань, бледная от боли, прижимала к себе руку и отползала подальше. К счастью, тварь успела лишь содрать мясо, а не перекусить кость.

Хэ Цзяоцзяо, сжимая нож в одной руке, заслонила собой подругу. Обе они были изранены: кто-то от ударов, кто-то от укусов, а ссадины покрывали их тела с ног до головы. Сейчас они могли стоять, только опираясь друг на друга.

В этом абсурдном сценарии две девушки стали друг для друга единственной опорой.

Хэ Цзяоцзяо внимательно изучала конечности монстра. Раньше он, должно быть, тоже был студентом – на грязной одежде виднелись иероглифы «Старшая школа горы Ушань».

Только вот его руки и ноги были неестественно вытянуты, точно у резинового человечка, а шея и вовсе растянулась на несколько метров – когда он выпрямлялся, она продолжала волочиться по земле.

... Шея?

Хэ Цзяоцзяо опустила взгляд, раздумывая. «Противоядие всегда найдется в пределах трех шагов». Она посмотрела на разделочный нож в своей руке, затем на шею монстра, и в ее глазах промелькнул холодный блеск.

Но стоило ей приготовиться к броску, как сзади донеслось приветствие:

— О, заняты?

Девушки резко обернулись. Из-за поворота школьной аллеи к женскому общежитию вышел высокий худощавый парень. Его мягкие черные волосы немного мешали обзору, поэтому он зачесал их назад, открывая лукавый взгляд.

Это был тот самый Се Чу.

Цзян Юань увидела в нем спасительную соломинку:

— Помоги нам, у-у-у...

Хэ Цзяоцзяо поджала губы, но просить о помощи не стала. В конце концов, из десяти игроков оружие было только у нее, а перед ними стоял кровожадный монстр.

Се Чу вгляделся в лицо Хэ Цзяоцзяо:

— Ты ведь та девушка, что дала мне «Сникерс» перед входом в школу, верно?

Хэ Цзяоцзяо опешила и кивнула.

Уголок рта Се Чу приподнялся:

— Одолжишь нож на минутку?

Хэ Цзяоцзяо нахмурилась в нерешительности и не отдала оружие:

— Я сама могу его убить.

— Никто не сомневается в твоих способностях, но ты ранена, — Се Чу сокрушенно покачал головой и указал на небо. — Если получишь еще пару ударов, боюсь, не дотянешь до рассвета и распределения по классам. Скоро утро, а после распределения наверняка начнутся новые беды. Не стоит тратить все силы на этого...

Се Чу склонил голову набок, присматриваясь к монстру, и наконец выдал:

— ...На этого человека-лапшу.

«Человек-лапша», казалось, понял насмешку: он взревел и бросился в атаку.

— А!

Се Чу тоже рванул вперед. Выхватив разделочный нож из рук Хэ Цзяоцзяо, он одной рукой перехватил шею монстра, а затем, перекувырнувшись в воздухе, приземлился ему на спину. Крепко обхватив тело твари ногами, он придавил ее к земле так, что та не смогла вырваться.

Монстр издал испуганный визг.

«...»

Хэ Цзяоцзяо и Цзян Юань на мгновение лишились дара речи. Они могли лишь ошеломленно наблюдать, осознавая пропасть между ними и этим Се Чу.

Движения парня были плавными и мощными; он атаковал молниеносно, задействуя каждую мышцу своего тела в нужный момент.

«Почему?»

Хэ Цзяоцзяо не понимала. Он ведь тоже новичок, человек, который только что попал в эту игру.

Почему он совсем не боится?

На губах парня всё еще играла легкая улыбка, будто он не расправлялся с монстром, а играл с кем-то в «камень-ножницы-бумага».

Сам Се Чу об этом не задумывался. В его глазах Хэ Цзяоцзяо, какой бы крутой она ни казалась во время отбора в автобусе, оставалась всего лишь восемнадцатилетней девчонкой.

У нее не было опыта борьбы с подобными тварями, а ранения и страх делали ее плохим бойцом. Ей не стоило продолжать.

Но он – другое дело.

Он был сыт.

Се Чу крутанул разделочный нож в руке, а затем бесцеремонно приставил его к туго скрученной шее монстра. Резким и точным движением он полоснул по ней, словно разрезая арбуз.

Густая черная кровь брызнула во все стороны, заливая землю.

Се Чу слегка наклонил голову и с некоторой брезгливостью отбросил голову существа.

— Охренеть... — Цзян Юань инстинктивно коснулась собственной шеи.

[Динь!]

[Поздравляем игроков Се Чу, Хэ Цзяоцзяо и Цзян Юань с успешным уничтожением атакующего NPC: Искусственная клумба]

[Получено 30 фишек жизни и смерти.]

В ушах троицы раздался звук, похожий на лопающийся пузырек. Монстр стремительно обесцветился и рассыпался прахом; залившая всё вокруг кровь тоже исчезла. На земле остался лишь цветок из металла, отливающий фиолетовым светом.

Се Чу подобрал его, и в его голове вновь зазвучал голос Организаторов.

[Поздравляем игрока Се Чу с получением предмета среднего уровня: Цветок-паразит.]

[Описание предмета: Поливайте его кровью, и, быть может, он исполнит ваше желание?]

Се Чу это не заинтересовало. Цветок вспыхнул и автоматически переместился в игровой инвентарь.

— Спасибо тебе, — Хэ Цзяоцзяо поджала губы, лишь сейчас осознавая пережитый ужас. — Если бы мы остались вдвоем, то вряд ли бы выжили.

Се Чу вернул ей разделочный нож и, услышав это, весело сощурился:

— Вы и так молодцы. Чтобы решиться на отпор, нужно много мужества.

Хэ Цзяоцзяо убрала нож в инвентарь. Она прекрасно понимала, что и она, и Цзян Юань ранены: сама она не могла разогнуться, а подруга – встать на ноги. Настоящий отряд инвалидов.

То, что монстр рано или поздно сожрет их, было лишь вопросом времени. По ее прикидкам, они продержались бы еще минут пять.

Если бы Се Чу не появился, она действительно собиралась сражаться до смерти.

Хэ Цзяоцзяо с облегчением выдохнула и с трудом присела на корточки, держась за живот с искаженным лицом.

Се Чу опешил:

— Очень больно?

Хэ Цзяоцзяо кивнула. Цзян Юань тоже сидела на земле, шипя сквозь зубы и не решаясь дотронуться до лодыжки.

— Свяжитесь с Организаторами. Вы только что получили фишки, посмотрите, нельзя ли обменять их на какие-нибудь лекарства, — Се Чу уставился в пустоту, словно изучая интерфейс.

Девушки поспешно вызвали игровые панели и действительно обнаружили в магазине исцеляющее зелье.

Оно стоило 20 фишек. Каждая выкупила по флакону и тут же выпила.

[Использовано: Исцеляющее зелье ×1]

Буквально за секунду раны и следы крови исчезли, даже порванная одежда восстановилась. Эта пугающая функциональность заставила их по-настоящему ощутить реальность «игрового мира».

— Ты занимался боевыми искусствами или чем-то таким? — Цзян Юань не удержалась от любопытства, жестикулируя и пытаясь повторить движения Се Чу. — Ты так лихо на него запрыгнул! Как в кино про боевики!

— Наверное, занимался, я не помню... — ответил Се Чу, не отрываясь от игровой панели. Его глаза загорались всё ярче.

Еда... Как много здесь еды...

Пока он смотрел, в животе снова заурчало.

Се Чу прижал руку к животу, и аура вокруг него вновь похолодела.

Хэ Цзяоцзяо и Цзян Юань подошли к нему, желая что-то сказать, но в следующую секунду в его руках материализовалось пять огромных сэндвичей.

«...»

Цзян Юань сглотнула:

— Сколько... сколько фишек ты на это угрохал?

Се Чу уже начал есть, с наслаждением откусив огромный кусок:

— Все.

— Все потратил на еду?! — Цзян Юань опешила. Ну и беспечный же тип! Получил фишки и вместо того, чтобы приберечь их на артефакты, спустил всё на утробу?

— А? — Хэ Цзяоцзяо тоже удивилась. — Ты не оставил ничего на всякий случай? То зелье очень полезное.

Се Чу покачал головой. Он улыбался как само невинность, но его слова звучали пугающе самоуверенно:

— Всего лишь фишки. В этом сценарии призраков явно хватает, так что заработаю еще, когда приспичит. А сейчас я голоден, и кажется, сколько бы ни съел — всё мало.

Хэ Цзяоцзяо не могла этого понять, но промолчала: в конце концов, это его фишки, пусть тратит как хочет.

— Хм? Я помню, вас было трое. Почему вас только двое? — Се Чу прикончил два сэндвича и принялся за третий.

Хэ Цзяоцзяо помолчала, глядя на скорость его трапезы:

— Чэнь Шу погибла.

— Погибла? — Се Чу проглотил кусок.

Хэ Цзяоцзяо вкратце пересказала события в общежитии. Чем больше Се Чу слушал, тем интереснее ему становилось.

— Насчет ее смерти я бы не был так уверен. Мне кажется, она довольно смелая, — Се Чу стоял спиной к лунному свету, его глаза блестели. — Забыли про принудительную ставку?

Хэ Цзяоцзяо внезапно почувствовала, как руки и ноги холодеют. Висящая на шее фишка, определяющая их жизнь и смерть, наконец-то напомнила о себе своим весом:

— Ты хочешь сказать...

Се Чу, жуя сэндвич, неопределенно качнул головой:

— Это лишь догадка. В общежитии завелся призрак, и она умирает как типичный неосторожный персонаж, который хотел подставить напарниц, но попался сам — звучит

логично, не правда ли?

Мозг Цзян Юань с трудом заработал, пытаясь распутать эту нить. Скорее всего, Чэнь Шу выбрала вариант «Нет» в ставке жизни и смерти.

Но нельзя отрицать: умение ухватиться за шанс в самом начале – это тоже талант.

Поэтому Цзян Юань смогла лишь пробормотать:

— Ну она и... жесткая...

Да уж, выбрать такую смерть – быть съеденной заживо, да еще и доигрывать роль до конца, чтобы всё выглядело правдоподобно... Для этого нужна недюжинная воля.

Се Чу съел три сэндвича, осталось два. Подумав, он убрал их в инвентарь, решив не доедать всё сразу.

Пока они переговаривались, взошло солнце.

В ушах прозвучало объявление Организаторов:

[Поздравляем игроков с успешным прохождением первой ночи!]

[Начальное количество игроков: 10.]

[Текущее количество выживших: 7.]

— Выжило семеро... В мужском общежитии тоже? — Хэ Цзяоцзяо посмотрела в ту сторону.

— Наверное, тоже встретили какого-то призрака, только не знаю, в какой комнате, — Се Чу призадумался. Смертность казалась ему высоковатой... Неужели все выбрали «Нет»?

Се Чу потер переносицу, чтобы взбодриться. Из-за принудительной ставки никто не мог понять, действительно ли человек умер или это был спектакль.

Возможно, именно этого и добивались Организаторы.

В обычном мире человек не может распоряжаться своей смертью, но в этой игре – вполне.

Убивать самого себя, сохраняя ясность рассудка, – это настоящая пытка для психики.

Он пошевелил левой рукой и обнаружил, что Черный туман, обвивавший его предплечье, бесследно исчез, оставив лишь бледные красные следы.

— Когда это он смылся? — пробормотал Се Чу, но решил не забивать себе голову. От этой туманной штуки он пока не чувствовал явной угрозы, хотя и понимал, что она – нечто чужеродное. Он тащил ее в комнату лишь для того, чтобы при случае попробовать разрезать и изучить.

Они направились напрямик к стадиону. Небо светлело, эта ночь окончательно подошла к концу.

Девушки, прижавшись друг к другу, наконец выдохнули.

Вскоре после того, как они пришли на площадку, в корпусах общежитий загремел сигнал подъема, и в окнах начал загораться свет.

Хэ Цзяоцзяо, привалившись к сетчатому забору стадиона, сокрушенно вздохнула:

— Этот звонок в точности как в моей школе. Вот уж не ожидала.

Се Чу удивился:

— Та же мелодия?

Хэ Цзяоцзяо кивнула:

— У меня от нее ПТСР. Эта песня была моим кошмаром на протяжении всех трех лет в старшей школе.

— Любопытно, — бросил Се Чу, чем вызвал недоумение Цзян Юань.

— Ты разве не слышал этот звонок в школе? Кажется, эта мелодия используется по всей стране.

Се Чу на мгновение замялся, а затем искренне улыбнулся:

— Понимаешь... я просто не помню.

— Не помнишь? Ты и про боевые искусства говорил, что не помнишь. Совсем ничего? — Цзян Юань застыла, не поспевая за ходом его мыслей.

— Насчет школы — да. На самом деле, я вообще не помню ничего, что было до университета, — Се Чу беспомощно развел руками. — Словно память стерли: кто мои родители, где я жил, воспоминания из детства — пустота. Когда я очутился в том автобусе, я помнил только, что я студент и что меня зовут Се Чу.

— Звучит как какой-то фантастический сюжет... — Хэ Цзяоцзяо призадумалась, и ее глаза округлились. — Может, ты как в романах попал в аварию? Или ударился головой? Или тебе вкололи сыворотку забвения?!

На мгновение повисла тишина. Хэ Цзяоцзяо густо покраснела и смущенно потерла лицо:

— Хе-хе... Простите, перечитала дешевых книжек...

Се Чу это не задело. Только в такие моменты в Хэ Цзяоцзяо просыпалась обычная живая девчонка.

Эта игра была слишком гнетущей, и душевное равновесие — вот о чем стоило беспокоиться в первую очередь.

Пока они болтали, к стадиону кто-то подошел. Увидев их, пришедшие припустили бегом. Один парень, ростом пониже остальных, тут же заголосил:

— Брат Чу, ты жив!!

Се Чу не успел даже рассмотреть лицо, как Ли Минмин снарядом полетел в его сторону, продолжая вопить:

— Я так перепугался, у-у-у... Я думал, ты не отобьешься от той девки-призрака...

Се Чу с вежливой улыбкой шагнул влево, и Ли Минмин с размаху впечатался в ограждение стадиона:

— Ой-ой...

Хэ Цзяоцзяо усмехнулась:

— Какой еще девки-призрака?

Гу Цзыбэй поправил очки; голос его был ровным, но пальцы дрожали:

— Призрак с одной головой. Се Чу увел ее за собой, и мы очень волновались. Но, судя по всему, ты в порядке.

Хэ Цзяоцзяо помрачнела, взглянула на Се Чу и втянула голову в плечи:

— Почему сегодня ночью всё сводится к отрубанию голов...

Се Чу с усмешкой решил подразнить ее:

— Может, если собрать десять голов, их можно обменять на таинственный большой подарок?

Даже Гу Цзыбэй, который старался держаться от Се Чу подальше, поежился от этой черной шутки:

— Ха-ха.

— В мужском общежитии беда случилась в 401-й, — негромко продолжил Гу Цзыбэй. — Спустя пару минут после того, как ты ушел, там начали колотить в дверь и звать на помощь.

— Судя по звукам, кто-то пытался выбраться из комнаты, но дверь заклинило.

Ли Минмин согласно закивал:

— Кричали просто жутко. Мы с братом Гу хотели помочь, но наша дверь тоже не открывалась.

— Только когда прозвенел звонок, замок внезапно щелкнул. Когда мы прибежали к 401-й, там уже... — Гу Цзыбэй вздохнул. Всем и так стало ясно: зрелище было не из приятных.

— А где еще двое выживших? — внезапно спросил Се Чу.

Гу Цзыбэй покачал головой:

— В той комнате было всего два трупа.

Все замолчали. Когда смерть проходит так близко, любые слова кажутся пустыми.

Чуть позже подошли и двое выживших парней. Они молча держались в стороне от группы Се Чу; по их лицам было видно, что они всё еще не отошли от кошмарной резни.

Се Чу и остальные не стали лезть к ним с расспросами, но говорить стали заметно тише.

Внезапно в утренней тишине раздался стук каблучков.

Цок. Цок. Цок.

Звук нарастал, но было невозможно понять, откуда он доносится.

Се Чу огляделся по сторонам, а когда повернулся, Анна, с накрашенными алой помадой губами, уже стояла прямо за спинами игроков, заставив Ли Минмина и Цзян Юань вскрикнуть от испуга.

— Твою же... Ну зачем так пугать...

— Я так и знала, что будет скример...

Сегодня лицо Анны выглядело странно. Если при первой встрече она казалась изысканной и элегантной леди, то сейчас ее облик внушал ужас.

Губы по-прежнему были кроваво-красными, но разрез глаз при улыбке стал неестественным. Подбородок заострился, щеки ввалились, отчего вся ее фигура казалась болезненно вытянутой.

Она напоминала длинноногую женщину-паука.

— Как приятно видеть вас живыми.

Анна произнесла это, но злоба никуда не делась, особенно при виде Хэ Цзяоцзяо и Цзян Юань. Заодно она тяжело посмотрела и на Се Чу.

Тот лишь невинно захлопал глазами.

— Все в сборе, идемте за мной, — Анна открыла журнал и вырвала три страницы, выбросив их в мусорный бак у стадиона.

Хэ Цзяоцзяо успела заметить, что верхний лист принадлежал Чэнь Шу.

Анна действовала решительно. Не тратя времени на лишние разговоры, она привела их к корпусу для вторых классов и всех семерых распределила в одну аудиторию.

— Это ваш классный руководитель, по фамилии Сюй, — Анна передала журнал учителю.

Учитель Сюй был толст. Поразительно толст.

Это был мужчина лет сорока пяти – пятидесяти; его майка не могла скрыть жир на животе, который тяжелыми складками нависал над ремнем. Черты лица тонули в мясистых щеках, а голос звучал глухо, будто забитый жиром.

Анна и учитель Сюй обменялись взглядами, после чего тот расплылся в улыбке, приветствуя новичков.

— Сразу видно — прилежные ученики. Ну же, входите, — учитель Сюй с трудом толкнул дверь. Класс был битком набит учениками, свободных мест почти не осталось.

Пока игроки гадали, как их всех рассадят, учитель Сюй заглянул в вывешенный на стене список успеваемости и зачитал семь имен.

— Вышеперечисленные ученики, мне очень жаль, но вы исключены из класса №1. Собирайте вещи и ждите меня в кабинете.

Се Чу мельком взглянул на список и заметил, что эти семеро занимали места с последнего по седьмое с конца.

«Похоже, рейтинг здесь имеет значение».

Он скользнул глазами выше и, к своему удивлению, увидел знакомое имя.

«Первое место: Чжай Янь».

Се Чу отвел взгляд, ничем не выдав своего интереса.

Остальные игроки тоже были в замешательстве: они думали, что их просто подсадят в свободные ряды, а оказалось, что ради них кого-то вышвырнули.

Те семеро студентов, бледные как полотно, поднялись с мест. Дрожащими руками они начали поспешно собирать вещи. Проходя мимо игроков, они бросали на них странные, трудночитаемые взгляды.

Се Чу, к своему удивлению, не почувствовал в них злобы.

Это было похоже на... жалость?

— Староста, распредели новых учеников по местам, а этот урок проведем как самостоятельную работу, — пробормотал учитель Сюй и, словно куда-то очень торопясь, протиснулся мимо игроков к выходу.

Се Чу отчетливо услышал, как учитель Сюй сглотнул слюну.

Ему этот звук был знаком слишком хорошо.

Такая спешка охватывает лишь того, кто безумно голоден и видит перед собой роскошный пир.

Он пошел поесть.

<http://bllate.org/book/22490/2373488>